Фактическое действие

Слизеринский форум - 1

The Killers

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Название: Фактическое действие
Автор: The Killers
Бета: Эриния
Персонажи: Руфус Скримджер, Рита Скиттер, Барти Крауч-ст., Мародеры, НМП
Рейтинг: RG-13
Жанр: Drama
Размер: мини
Статус: закончен
Дисклеймер: Отказываемся
Саммари: Пусть погибнет мир, но восторжествует правосудие.

На своем пятом курсе Снейп погиб в Визжащей Хижине после нападения Люпина-оборотня. Что же было дальше?

От автора: Навеяно многочисленными мирными и не очень дискуссиями о гриффиндорской дружбе и роли Люпина и Петтигрю в четверке Мародеров.

Фик написан в ответ на «Ты об этом еще пожалеешь…» Юморист.

От автора: Автор предпочитает видеть Северуса Снейпа живым и здоровым. Однако обстоятельства при написании данного фика сложились так, что завязку, увы, нельзя было изменить. Но это первый и последний мой фик, где Снейп мертв. НМП — это Гавейн Робардс.

Предупреждение: AU, OOC

- The Killers
  - Глава 1
  - Глава 2

The Killers
Фактическое действие

Глава 1

Защита дурного деяния хуже самого деяния.

Б. Грасиан

1.

В восемь утра следователь по особо важным делам Руфус Скримджер уже на рабочем месте. Он заходит в кабинет, заваривает себе кофе и окидывает взглядом заваленный бумагами стол. Как обычно — задерживаешься каждый день на работе допоздна и с каждым днем работы при этом все больше.

Руфус чувствует, что обычно тяжелый, густой воздух аврората сегодня будто наэлектризован. За годы службы он привык доверять своей интуиции, еще ни разу не подводившей хозяина, и прекрасно знает это чувство, когда плохие новости не заставят себя долго ждать. И не просто плохие, а именно те неприятные новости, последствия которых повесят на их с Гавейном отдел. Руфус знает, что им скидывают самые тяжелые и грязные дела, с которыми не могут или не хотят возиться другие, и знает также, что если он откажется, то эту черную работу просто некому будет делать. Поэтому каждый день он просто исполняет свой долг, делает то, что должен на благо своей страны, которой он поклялся служить, и не думает ни о чем другом.

— Шеф, — в приоткрытую дверь просовывается русая голова Гавейна и Руфус машет рукой, мол, заходи и закрой за собой дверь.

— Кофе будешь? — спрашивает Руфус, но по глазам Гавейна он уже видит, что худшие опасения начинают оправдываться.

Гавейн мотает головой и, понизив голос, говорит:

— Шеф, мне надо Вам кое-что рассказать… Скажем так, ко мне попала информация из источника, которому я доверяю и который пожелал пока остаться неназванным. И, шеф, это то, что никто не должен знать. По правде говоря, это и я не должен был узнать.

— Не тяни, — говорит Руфус. Он никогда не сделает того, что может навредить Гавейну. Если это личное, то все сказанное останется в стенах этого кабинета. Гавейн подходит совсем близко и, глядя начальнику в глаза, почти шепчет:

— В Хогвартсе убили человека. И Дамблдор сделал все, чтобы

об этом никто не узнал. У него в школе один ученик убил другого.

Руфус чувствует, как внутри все закручивается в узел. Он еще не забыл годы своего обучения, да и Гавейн, который выпустился всего несколько лет назад, иногда рассказывал истории, которые не вызывали у Руфуса ничего, кроме горечи и недоумения политикой директора Дамблдора. Он привык ничему не удивляться, слишком многое пришлось ему повидать, но до сих пор оставались вещи, выбивающие из колеи, и Руфус этого очень не любил. Но сейчас он не ощущает ничего, как будто мозг отказывается работать, а потом сквозь оцепенение Руфус чувствует, что сердце колотится, как сумасшедшее, а в голове проносится мысль: «Все-таки старик доигрался». А Гавейн доверительно смотрит прямо в глаза и продолжает:

— Шеф, у Дамблдора в школе обучается оборотень. Они прятали его по полнолуниям в Визжащей Хижине. Я не знаю точно, как все получилось, но неделю назад, когда как раз было очередное полнолуние, в Хижине с оборотнем оказался парень с пятого курса, слизеринец, — и на этих словах Руфус замечает, как дрожит голос Гавейна — он трепетно относится к родному факультету. — От бедняги мокрое место осталось, оборотень разодрал его, как тряпичную куклу. Мне об этом написал один мальчик со Слизерина, его мать состоит в каком-то дальнем родстве с моей матерью. Им рассказал об этом их декан, Слагхорн, помните такого, — разумеется, Руфус помнит этого бегемота, которого не интересует ничего, кроме собственного брюха, — и сказал молчать, потому что директор замял это дело так, что по школе даже слухи толком не ходят — никто ничего не знает. Авроров не вызывали, Дамблдор поднажал на Визенгамот, словом, репутация школы спасена и старый маразматик весь в белом, — кривится Гавейн, а потом умоляюще смотрит на Руфуса: — Шеф, он был слизеринцем, это мой факультет, понимаете. Я ничего толком не знаю, но это мой факультет…

Руфус устало прикрывает глаза. Конечно, он все понимает. Гавейну есть за что биться, Слизерин — настоящий Дом, оплот, словно кулак, который невозможно разжать.

— Что ты хочешь? — спрашивает Руфус, уже заранее предугадывая ответ.

— Внеслужебного расследования.

2.

Еще через неделю Руфус, абсолютно выжатый и издерганный,

и Гавейн, с синяками под глазами от недосыпа, всеми правдами и неправдами получают относительно понятную картину того, что произошло в последнее полнолуние в Визжащей Хижине. Это стоило Руфусу нескольких нарушений должностных инструкций, суровых взглядов начальства, вопрошающих, чем занимается аврор Скримджер в рабочее время вместо того, чтобы составлять полугодовой отчет, встречи с Дэвидом, тем самым слизеринцем, в каком-то пабе в Лондоне, куда его притащил Гавейн и тайного, как надеялся Руфус, похода в Хогсмид. А еще копания в архиве и в сводках, и поджатых губ Амелии, которая заявила, что не одобряет планов Руфуса, что это самоубийство — лезть на рожон, ведь Дамблдор может обо всем узнать, и тогда Руфус с Гавейном моментально вылетят со своих постов и это будет еще малая кровь, но она, Амелия, не может допустить, чтобы Руфус творил Мерлин знает что без ее ведома, потому что в этом бедламе должен быть хоть один здравомыслящий человек.

Картина складывается крайне неприглядная и, что вызывает у Руфуса особенное отвращение, далеко не в пользу Дамблдора. Среди всех недомолвок, недоговорок, белых пятен и слухов остается ясным и не поддающимся сомнению одно: Дамблдор, не ставя в известность Министерство Магии и Попечительский совет, привел в школу оборотня, то есть существо, как твердо уверен Руфус, представляющее угрозу обществу и не способное существовать в социуме, и уж тем более, в школе, среди детей, и плевать, что этот оборотень — еще сам подросток. А потом этот оборотень жестоко растерзал ученика, такого же подростка, и были люди, которые присутствовали при этом. И вот с этого момента начинались сложности.

На удивление быстро Руфус выяснил имена того, кого убили и того, кто убил, и, что самое главное, имена свидетелей. И тут же первое разочарование: Джеймс Поттер и Сириус Блэк, люди, которые, по большому счету, должны сейчас давать показания в аврорате или, возможно, уже сидеть под стражей за соучастие. Но вместо этого они, благодаря личному вмешательству и заступничеству главы Визенгамота Альбуса Дамблдора, сидят сейчас в школе, сытые, благополучные и вряд ли хоть сколько-нибудь опечаленные тем, что натворили. И есть некто Ремус Люпин, ничего не представляющая из себя серая личность на первый взгляд и дикий, безжалостный зверь, если копнуть глубже. Руфус не любил признаваться в этом самому себе, но он испытывал ужас, смешанный с омерзением при одном упоминании об оборотнях, полагая, что их надо пожизненно изолировать от других людей. И еще есть Северус Снейп, который сейчас лежит в земле, и Руфус не знает, как объяснить Гавейну,

почему слизеринец убит, а гриффиндорцам все сошло с рук, словно ничего и не было. Руфус чувствует злобу на Дамблдора, потому что именно этот человек заставляет его стыдиться родного факультета.

А еще есть Визжащая Хижина, где не осталось никаких следов произошедшего, ни единого кровавого пятнышка — Гавейн наведался туда, наплевав на то, что директору рано или поздно станет известно об этом и он потребует объяснений, но не у Гавейна, разумеется, а у главы Аврората. Когда Руфус предупредил об этом, Гавейн показал свой аврорский значок и сказал:

— Я поклялся служить своей стране и защищать ее законы, а еще карать зло. И мне начихать на всех директоров и председателей мира вместе взятых, если вот так просто, средь бела дня нарушаются нормы и правила. Я знаю, что делаю, и мне не страшно, потому что я знаю, ради чего я это делаю. Поверьте, шеф, игра стоит свеч.

И Руфусу становится стыдно за то, что он позволил себе дать слабину.

Они с Гавейном собирают информацию о семьях всех участников этой истории. Ремус Люпин, полукровка, единственный ребенок в небогатой семье, в детстве был укушен оборотнем. Последний пункт Руфусу пришлось пробивать по своим каналам через людей, которые были ему кое-чем обязаны. Джеймс Поттер, единственный ребенок в благополучной чистокровной семье. «Мальчик-мажор, — фыркает Гавейн. — Такие, как он, привыкли, что мир вращается исключительно вокруг них и потом удивляются и обижаются, если оказывается, что это не так». Сириус Блэк… Руфус мысленно стонет, когда всплывает эта фамилия. Потому что все знают, что Блэки — это как особы королевской крови в магическом мире, даже больше, и влияние их простирается очень и очень далеко. Впрочем, влияние Дамблдора в некоторых аспектах простирается еще дальше.

Правда, у Руфуса есть огромное преимущество. У него есть то, чего нет и не может быть у Дамблдора. У него есть Гавейн и Амелия. А еще у него есть четкий план, и он будет следовать ему, даже если вся Вселенная будет против. И начинать надо с самого начала — с Эйлин Принц.

3.

- Миссис Снейп? — Руфус смотрит на еще не старую женщину, которая выглядит бесконечно уставшей, будто на ее

плечах лежит вся тяжесть, которая только есть на свете. — Мы с напарником ведем расследование по факту гибели Вашего сына. Можете считать, что это частное расследование, поскольку дело пока не возбуждено. Мы надеемся, что это дело времени, особенно, если Вы нам поможете. Я работаю в отделе по раскрытию особо тяжких преступлений, а дело Северуса Снейпа, несомненно, относится именно к этой категории дел. — Женщина молча смотрит на Руфуса, и ему становится не по себе. — Мы заинтересованы в том, чтобы разобраться в произошедшем. То, что дело до сих пор не возбудили, оплошность, которую мы хотим исправить.

— Не надо, мистер Скримджер. — Голос Эйлин Принц, а Руфус про себя упорно продолжает называть ее девичьей фамилией, звучит неожиданно резко. — Я была заранее предупреждена о Вашем визите. Думаю, Вы достаточно умны, чтобы понять, от кого мне утром пришло письмо с информацией о том, кто конкретно и по какому вопросу обратится ко мне. Позвольте дать Вам совет, мистер Скримджер. Я ценю ваши с напарником порывы, но меня также просили донести до Вас, что некто считает, что Вы, скажем так, много на себя берете.

Эйлин замолкает и Руфус понимает, что теперь игра пойдет в открытую, и сейчас важна уже не дипломатия, а у кого больше козырей и кто сумеет нанести удар первым. Кто они с Гавейном такие против главы Визенгамота, директора Хогвартса и всеми уважаемого человека? Но кто они такие, чтобы так просто отступить, дать себя запугать и всю оставшуюся жизнь с омерзением смотреться в зеркало?

— Миссис Снейп, я — аврор. Всю жизнь я трачу на то, чтобы следить за тем, как соблюдаются законы и карать за их нарушение. Поэтому в данный момент я исполняю свой служебный и человеческий долг.

Эйлин внимательно всматривается Руфусу в лицо, а потом открывает шире дверь:

— Что ж, в таком случае, заходите.

4.

Когда через полтора часа они с Гавейном покидают дом в Тупике Прядильщиков, в голове Руфуса звучат слова, сказанные Эйлин на прощание. «Мистер Скримджер и Вы, мистер Робардс. Я не знаю, зачем вы это делаете. Я вижу, что вы понимаете, с кем связались и, буду откровенна, меня это изумляет больше всего. Моего сына уже не вернуть. Но если вы когда-нибудь сможете

сделать так, чтобы люди узнали правду, чтобы мой сын остался единственной жертвой, и сохраните жизнь другим детям, если виновные понесут хотя бы минимальное наказание, и если при этом вы сами останетесь в живых и на свободе, я почту за честь поклониться вам в ноги. Пока же позвольте пожелать вам обоим мужества, оно вам очень скоро понадобится. И пусть с вами пребудет благодать».

Едва Руфус с Гавейном прибывают в Аврорат, как их вызывают на ковер. «К самому главному», — многозначительно говорит секретарь. Через двадцать минут до авроров Скримджера и Робардса доносят, что их временно отстраняют от работы, значок и удостоверение надлежит сдать, поскольку в их отношении начата служебная проверка по причине превышения должностных полномочий.

Глава 2

5.

Руфусу хочется только одного — напиться. Но он понимает, что сейчас не время. Возможно, очень скоро у него будет бесконечно много времени, но пока надо пользоваться моментом, чтобы успеть сделать хоть что-то. Вот только возможностей у него стало еще меньше, и нет никакой уверенности в том, что он может быть в полной безопасности даже в собственном доме. Чертов старик проявляет удивительную прыть, когда дело касается его личных интересов. И самое противное, что под ударом может оказаться не только он, Руфус, а люди, которые ему дороги, за которых он в ответе. Этого допустить никак нельзя.

Руфус так поглощен мыслями, что вздрагивает, когда на плечо ложится чья-то рука, но через секунду расслабляется. Так дотрагиваться может только один человек в мире — Амелия.

— Вечером жди меня на ужин, — она уходит так быстро, что Руфус не успевает ничего сказать. Он только надеется, что Амелия знает, во что ввязывается. Он лучше умрет сам, чем позволит волосу упасть с ее головы.

Вечером, в сумерках, они идут прогуляться в рощу неподалеку от дома Руфуса, потому что оба прекрасно осознают, что в их случае даже стены имеют уши.

— Как я понимаю, с сегодняшнего дня каждый ваш с Гавейном шаг будет официально отслеживаться, — Амелия без предисловий переходит к делу. — Официально, потому что ты сам прекрасно понимаешь, что Дамблдор знал обо всем с самого начала. Думаю, он хотел посмотреть, что вы из себя представляете и как далеко готовы пойти. Скажу честно, я удивлена, что ты до сих пор на свободе. Вероятно, Дамблдор счел тебя опасным, но не настолько, чтобы порушить его планы, поэтому сейчас ты дома, а не в камере предварительного следствия. Значит, у вас с Гавейном полностью связаны руки. И неизвестно, что еще раскопают во время служебной проверки. Поэтому я считаю, что сейчас ты должен быть крайне осторожен.

— И что ты предлагаешь? — спрашивает Руфус, и видит, как уголки губ Амелии приподнимаются в лукавой улыбке. Она всегда так улыбается, когда ей в голову приходит какая-то идея, решение проблемы, над которой она билась долгое время, и теперь она страшно довольна собой. И от этой улыбки у Руфуса теплеет на душе.

— Я хочу, чтобы завтра мы пошли к моему начальнику, мистеру Краучу, — заявляет Амелия. — И я считаю, что это самое разумное из того, что мы можем сделать. Крауч — единственный человек, который реально может нам помочь. Я сегодня была у него, и он дал добро.

— О чем ты ему рассказала? — моментально реагирует Руфус. — Мы не знаем, можно ли ему доверять. Что конкретно ты ему сказала?

Амелия внимательно смотрит на Руфуса, а потом говорит со вздохом:

— Руфус, ему можно доверять. У тебя уже профессиональная паранойя. С годами работы в нашем Аврорате ты начинаешь подозревать все и всех. Мне не пришлось ему ничего рассказывать, потому что глава Отдела магического правопорядка узнает новости одним из первых.

Амелия молчит, а потом добавляет:

— Я тебе уже говорила, что он очень умный человек, а еще трудоголик. Но, кроме того, он крайне амбициозен. И поверь, хоть он очень скрытен, но я проработала с ним достаточно, чтобы понимать, что его тоже не устраивает сложившийся на сегодняшний день порядок.

Руфус берет Амелию под руку и начинает прокручивать в голове, что надо сказать завтра Бартемиусу Краучу, чтобы не усугубить ситуацию и извлечь хоть какую-то пользу, пусть даже только для Амелии.

6.

С самого начала Руфус с уверенностью может сказать, что Амелия не ошиблась и в нынешнее время никого лучше Крауча, чтобы попросить помощи, не найти. Мало того, что Бартемиус Крауч далеко не глупый человек, он поражает Руфуса энергичностью и поистине мертвой хваткой. Краучу хватает нескольких минут, чтобы войти в курс дела и Руфус в очередной раз с удовлетворением отмечает, как этот человек умеет буквально на лету схватить суть, а острый ум уже обдумывает изложенные факты и делает выводы. Крауч — очень опасный соперник, который пойдет по головам тех, кто помешает его планам, и Руфус готов благодарить Мерлина, что не попал в список врагов Крауча, иначе пришлось бы туго. Начальник отдела Магического правопорядка напоминает монолит, такой же цельный, поэтому надо долго бить, чтобы образовалась хоть трещина, и такой же отполированный, так что минимум усилий

— и словно ничего не было. Если Крауч заинтересуется и всерьез встанет на их сторону, то эти качества сыграют им на руку.

Руфус спокойным и уверенным голосом излагает все, что они с Гавейном успели накопать, решив, что не имеет смысла скрывать от Крауча что-либо. Во-первых, он и так все узнает, не от Руфуса, так по своим каналам, а во-вторых, если Руфус хочет заполучить этого человека в союзники, то и вести себя нужно так, чтобы показать доверие и заинтересованность. И под конец своей речи он внутренне уверен, что сегодня его день. И не ошибается, потому что потом Крауч ухмыляется, а в холодных черных глазах на мгновение мелькает торжество, и он протягивает Руфусу руку и произносит:

— Ну что же, мистер Скримджер, будем работать. То, что Вы рассказали, чрезвычайно увлекательно.

Потом Крауч встает из-за стола, наливает себе и Руфусу бренди, прохаживается по кабинету, словно разминая ноги, и говорит задумчиво:

— Вы же понимаете, что Вы с мистером Робардсом теперь и Люмос зажечь не сможете просто так. Кстати, с вас еще спросят за то, что вы явились ко мне. Спросят с вас обоих, не с меня. Но думаю, вы к этому готовы. Скажу прямо, информация, которую Вы донесли, в своем роде уникальна. И весьма полезна лично для меня. Вы должны понимать, что я не собираюсь сотрудничать с Вами исключительно из-за любви к ближнему. Я глава Отдела магического правопорядка и в дальнейшем не намерен снижать планку, поверьте. У меня большие планы на будущее. Но я скажу вот что. В Хогвартсе учится мой сын, и он учится на Слизерине. И если наша кампания окажется хоть сколько-нибудь удачной, то я смогу выиграть гораздо больше, чем имею сейчас.

Крауч наконец смотрит Руфусу прямо в глаза, и тот видит, что в этих глазах нет ни капли задумчивости и неторопливости, которая звучит в голосе. Глаза Крауча горят и он похож на хорошую породистую гончую, учуявшую зверя, и Руфус мысленно аплодирует подобной выдержке.

— Разумеется, я буду вести себя так, как должен вести себя уважаемый человек на столь ответственном посту, — Крауч ухмыляется и лезет во внутренний карман пиджака. — Но в Лондоне живет одна очень интересная молодая особа, начинающая журналистка. Не смотрите на возраст, прыти ей не занимать. Она счастливый человек, потому что многое может себе позволить. Вот ее адрес. Наведайтесь на досуге.

А потом Крауч неожиданно приближает лицо к лицу Руфуса, близко-близко, и шепчет так, что Руфусу приходится напрячь слух:

— Многие, занимающие хоть сколько-то ответственные посты в Министерстве и Визенгамоте, ставленники Дамблдора или просто лояльны ему. Многие, но не все.

7.

Рита Скитер оказывается действительно очень молодой девушкой. Но Руфусу она нравится, потому что не лезет за словом в карман и четко понимает, что от нее требуется.

— Сделаю в лучшем виде, — говорит Рита, и Руфусу кажется, что в ее глазах пляшут бесенята. — Признаться, у меня самой остались не лучшие воспоминания о Хогвартсе вообще и о Дамблдоре в частности. Я достану вам всю необходимую информацию, и даже больше. Конечно, приятно подработать, но так редко удается совместить работу с моральным удовлетворением.

— Как вы намерены действовать? Нужно, чтобы Дамблдор, по возможности, ничего не знал, или знал как можно меньше. Если я чем-то могу помочь, скажите. Как Вы намерены добывать сведения?

Рита смеется, и Руфус с изумлением наблюдает, как в открытое окно вылетает, посверкивая на солнце блестящими зелеными крылышками, большой жук.

8.

Через неделю Руфус встречается с Ритой в кабинете Крауча. За эту неделю Руфуса успели дважды вызвать в Аврорат для допроса. На него и Гавейна некая женщина, имя которой они услышали впервые от следователя, написала заявление о том, что в одном из рейдов они превысили свои служебные полномочия, тем самым нарушив Устав, и теперь следователь по буквам проверял всю биографию обоих авроров. Крауч все это время безмолвствовал, а Руфуса не покидало ощущение, что за каждым его шагом следят. Разумеется, никаких Следящих чар он не обнаружил, но был уверен, что это не показатель. Наверняка следят не только за ним, но и за его перепиской, а также за Гавейном и Амелией. Последнее злило больше всего.

И вот он сидит напротив Риты, их главной надежды, и глаза девушки, в руках которой их будущее, сияют, и она кажется Руфусу невыразимо прекрасной в этот момент, как олицетворение победы.

На столе Крауча покоится толстая папка: плоды трудов Руфуса, Гавейна и Риты. Они сделали все возможное, теперь все дело в том, сможет ли Крауч использовать эти данные и свои связи так, чтобы перевесить власть и авторитет Дамблдора. Впрочем, судя по виду Крауча, он не сомневается в своих силах и выглядит так, что его не остановит и Мерлин.

— Жук способен пробраться туда, куда никогда не проберется ни один человек, — говорит Рита. — Очень удобно. Два дня назад как раз было полнолуние, так что вы, господа, вовремя обратились ко мне.

Ни Руфус, ни Крауч не в состоянии сдержать улыбку.

— Так что я совершила преинтереснейшее путешествие в Хогвартс и заглянула в Визжащую Хижину. Ночью, да еще и при полной Луне там не слишком уютно. А уж когда я увидела, что из Хижины выходят оборотень, олень, собака и крыса, хотя заходили оборотень и трое подростков, мне стало совсем безрадостно, — ухмыляется Рита. — Видимо, это действительно на редкость одаренные студенты, как говорит их директор, если на пятом курсе они не только освоили анимагию, но и Министерство магии ничего не знает об этом. Дамблдор может ими гордиться, — Рита подмигивает Краучу. — Утомительное это занятие — летать с ними по окрестностям Хогвартса всю ночь. Зато я приобрела новые знания — как открыть проход в Визжащую Хижину через Дракучую Иву. Насколько я поняла, Северус Снейп поплатился жизнью за подобное знание, а значит, мне повезло. А вообще, эти молодые люди такие хвастливые и так громко разговаривают, что думаю, о событиях той ночи, которая вас интересует, вам лучше всего расскажет Сириус Блэк, он там самый осведомленный. А Джеймс Поттер дополнит. Ну а я помогу, если надо.

Рита прикуривает и продолжает:

— Также я наведалась в Годриковую Впадину. Вы не знали, что там прошли детство и юность Альбуса Дамблдора? Так вот, там я познакомилась с некой Батильдой Бэгшот. Это очень милая старушка, помнящая Дамблдора еще подростком, и, между прочим, тетка самого известного заключенного Нурменгарда. Она была со мной очень приветлива и рассказала об отношениях, связывающих тогда еще просто двух юношей, и о сестре одного из них. Прочтите сами, я предоставила все материалы, — Рита кивает в сторону папки.

Руфус читает и не верит своим глазам. Этого просто не может быть! Он смотрит на Крауча. Тот уже заранее празднует победу. Да, после такого Дамблдору будет сложно объясняться.

9.

Что было дальше, Руфус узнает от Амелии. Крауч собрал все документы и заявил, что теперь он, как глава Отдела магического правопорядка, займется этим делом, так как это уже не просто домыслы, а вполне реальные доказательства преступных действий и многочисленных нарушений со стороны директора Хогвартса. Амелия рассказывала, что Крауч собрался и отправился в Хогвартс. Его не было несколько часов. Все знали, что он встречался с Альбусом Дамблдором. Но никто так никогда и не узнал, о чем говорили эти двое.

Зато Руфус смог увидеть результаты этого разговора. Беспрецендентный случай — ученики Хогвартса оказались на скамье подсудимых. Эти имена ежедневно появлялись в «Пророке» — Сириус Блэк, Джеймс Поттер, Ремус Люпин и Питер Петтигрю. Правда, Люпин недолго ходил в обвиняемых — было установлено, что он совершил убийство во время превращения, когда не контролировал себя, и посему был признан неизлечимо больным ликантропией, а поскольку эта болезнь опасна для общества, то суд под председательством Бартемиуса Крауча постановил: Ремуса Люпина направить на принудительное лечение в больницу Святого Мунго в закрытое отделение без права выхода и проживания среди людей, так как действия вышеозначенного могут поставить под угрозу жизнь и здоровье граждан магической Британии.

Блэка, Поттера и Петтигрю признали вменяемыми и полностью отдающими отчет своим действиям. А поскольку никто из них, кроме Петтигрю, не раскаялся и вину свою не признал, суд смягчающих обстоятельств в их деле не нашел, и приговор получился «суровым и олицетворяющим меч правосудия, который строго карает тех, кто нарушил законодательство и посягнул на благополучие граждан родной страны» по выражению председательствующего.

Исключение из школы. Тюремное заключение различных сроков — в зависимости от степени тяжести содеянного. Штраф за незаконную и незарегистрированную анимагию. Денежная компенсация семье погибшего Северуса Снейпа. Слова Крауча будто прибивали гвоздями каждого, кто сидел в креслах обвиняемых.

В конце выступления председательствующего Вальбурга Блэк, нарушая порядок в зале, встала и прилюдно отреклась от сына, заявив, что теперь у нее есть только один сын — Регулус. Последнее, что миссис Блэк услышала, покидая зал, это то, что волшебные палочки осужденных конфискуются до отбытия сроков заключения.

Альбус Дамблдор остался директором школы Хогвартс, но

ушел по собственному желанию с поста главы Визенгамота. Крауч никогда не говорил, но Руфус и так понял, что глава Отдела магического правопорядка основательно поднажал на Дамблдора, имея столь внушительный компромат и свидетелей, готовых дать показания даже под Сывороткой Правды. Очевидно, Дамблдор пообещал выдать преступников правосудию и освободить часть занимаемых должностей в обмен на то, что заветную папку с документами никто никогда не увидит. Зная Крауча, Руфус не сомневался, что папка лежит в укромном месте и Крауч не постесняется воспользоваться ею, когда это понадобится, именно поэтому Дамблдор и стал неожиданно сговорчивым. Директор Хогвартса понимал такие вещи лучше Руфуса.

Впрочем, Крауч мог не беспокоиться — репутации Дамблдора был нанесен значительный урон, когда некрасивая история с гибелью ученика выплыла на свет.

10.

Руфус с Гавейном стояли рядом с Эйлин Снейп, в девичестве — Принц, перед простым каменным надгробием.

— Не знаю, что надо говорить в таких случаях, поэтому просто скажу «благодарю», — взгляд Эйлин был потухшим, но того страдания и боли, что раньше, больше не было.

А потом они оставили цветы и, дойдя до ворот, разошлись в разные стороны. На прощание Руфус прикоснулся губами к бледной, с выступающими венками, руке Эйлин. Она ушла, не попрощавшись, но Руфус понял ее без слов. А потом они с Гавейном медленно брели по улице, и снег мягкими хлопьями падал им на волосы.